

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Солист оперы

Семь лет назад молодой певец Николай Пугач закончил музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Еще до окончания училища он получил приглашение в Новосибирский театр оперы и балета.

С первых дней пребывания артиста в театре началась настойчивая работа над голосом, над приобретением мастерства, необходимого для создания музыкально-драматического образа.

— Вот что помогло мне! — указывает Николай Романович на фортепиано в углу артистической.

По несколько часов ежедневно проводил певец за инструментом, добиваясь гибкости и выразительности пения, правильной музыкально-речевой интонации.

Начиная с 1953 года, Пугач становится исполнителем основных партий. Одно время в театре полагали, что Николай Романович — певец лишь лирического плана. Но он, опровергая это мнение, в короткий срок создает галерею выразительных драматических образов: Петур-бана, Шакловитого, князя Игоря, Томского, Эскамильо. Такие сложные партии в оперной драматургии, как граф ди Луна в опере Верди «Трубадур» и барон Скарпиа в опере Пуччини «Тоска», прочно вошли в репертуар певца.

За годы пребывания в театре Пугачем исполнено около сорока различных партий. Его сильный голос широкого диапазона позволяет петь и Веденцкого гостя (партия, близко стоящая по звучанию к драматическому тенору) и Томского (партия почти басовая).

Из созданных артистом лирических образов особенно запоминается Жермон в «Травиате».

Последние работы Пугача показывают, что в театре не ошиблись, предоставив ему возможность работать над сложнейшими партиями оперной классики.

Партии Томского не было в репертуаре Пугача, когда его попросили заменить внезапно заболевшего товарища.

— Спектакль отменить было невозможно, — рассказывает Николай Романович. — И я спел. Эта партия за мной так и осталась.

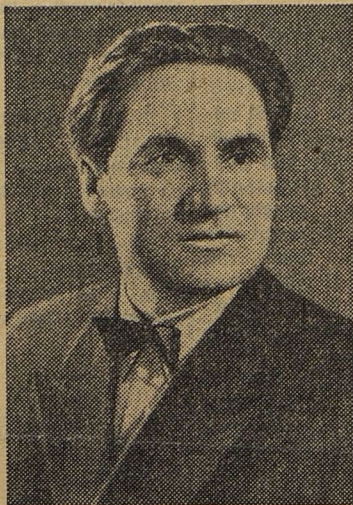
Интересно, что Пугач, взяв на себя партию Томского, впоследствии доработал ее. В его исполнении Томский не только красавец-гвардеец, остроумный собеседник и игрок, но и мыслящий, благородный человек, надежный това-

рищ. Он один понял надвигающуюся трагедию Германа.

Такая трактовка образа Томского правдива, она исходит из его музыкальной характеристики.

Обаятельный образ князя Игоря, полный внутренней силы и задушевности, создал Пугач в гениальной опере Бородина. Игорь тяжело переживает свое поражение, считает его позором для Руси и казнит себя упреками и горькими сожалениями.

...Ночь. Бескрайняя степь. Полная луна освещает шатры половецкого стана. Глубокая тишина... Погруженный в свои печальные думы, опустив голову, с заложенными за спину руками тяжелой поступью выходит Игорь — Пугач из-за шатров. И вот глубоко скрытые тяжелые думы рвутся, как стон наболевшей души. Горькое сознание неисполненного долга, вины перед родиной певец передает без лишней

внешней нервозности, наигранности, показывая силу и красоту русского человека.

Наиболее полно драматические способности и вокальные возможности певца развернулись в партиях графа ди Луна и барона Скарпиа.

Образ Скарпиа многогранен. Но уже с первых спектаклей становится ясным, что Пугач овладел сложной вокальной линией и драматургией этого образа. Его Скарпиа умен, коварен, лицемерен. Он обладает большим жизненным опытом и хорошо знает людей.

Одной из труднейших вокальных партий для баритона считается партия графа ди Луна в опере Верди «Трубадур». Николай Романович Пугач является единственным исполнителем этой партии в нашем театре.

Ди Луна в исполнении Пугача — прежде всего сильный, волевой характер. Это испанский феодал, жестокий и мстительный.

Образ ди Луна — крупная сценическая удача певца. Он продолжает совершенствовать свое мастерство, находить все новые и новые краски и оттенки для этого сложного и трудного образа.

— Николай Романович никогда не бывает доволен своей работой, всегда ищет новое. И в этом залог его дальнейших успехов, — говорит о нем дирижер театра А. И. Жоленц.

7 апреля Николай Романович Пугач впервые выступит в роли шута Риголетто в одноименной опере Верди.

К. ЗАРЕЦКАЯ.